

Специально для читателей
"Морзяночки"

"MODUS VIVENDI" (продолжение)

Георгий Алексеевич, а как сложилась послевоенная жизнь? До наших дней, если можно.

В 1946 году, когда мы оказались в Польше, я познакомился с летчиком – Ивакин его фамилия. Оказалось, что он проходил летную подготовку в Енауле. Я спросил, не знает ли он Минькова Бориса. "Как же, это ведь был мой командир звена. А ты-то ему кто?" – "Брат" – говорю.

Слово за слово, поговорил он с начальством насчет меня. Проверили меня – прием на слух, передачу и зачислили борт-радиом на самолет №10 239-го Гвардейского авиаполка. Командиром моим был лейтенант Петровский.

Аппаратура на самолете была та же самая, на которой я все время работал – "РСБ-бис", приемник "УС" – все знакомое. Так что с этого времени я и стал борт-радиом этого полка.

После перелета из Джешува в Циханов, а затем в Каунас, где и остановились, работали по отработке десантирования, а после расформирования нас, как ночных бомбандировщиков, стали транспортным полком.

По переписке я познакомился с Эрнестом Теодоровичем Кренкелем. В то время он был начальником Управления полярных станций Главсевморпути. В одном из писем я написал ему о своем желании работать после демобилизации в Арктике. В ответ он выслал мне необходимые для оформления бланки, анкеты для заполнения...

После войны некоторым подразделениям связи разрешалось открывать любительские радиостанции коллективно пользования. Эрнест Теодорович помог мне получить в Каунасе разрешение на открытие такой радиостанции – УР2КВВ. Я сделал передатчик на базе РСИУ-6 для работы на 40 и 20 метровых диапазонах. Однажды зам.командира ка-

питан Подлузкий, увидев QSL-карточки из стран Европы, сказал - это не наш человек... с Европой связывается".

Георгий Алексеевич, а что с долгожданной демобилизацией?

-С демобилизацией получилась некоторая задержка, потому что меня призвали как "23-год", а на самом деле 1925-й... Накинул себе два года, чтобы на фронт попасть. Так вот, когда начали демобилизовывать "25-й год", мне сказали, что надо послужить еще два года. Я написал командующему военным округом Баграмяну... Как-то после учебно-го десантирования командир части строит полк для объявления благодарности особо отличившимся, а затем говорит – "есть среди нас и прохвосты... вот гвардии-старшина Миньков решил досрочно демобилизоваться, Баграмяну аж написал... выйти из строя!" Вышел я из строя. Стою "смирно" перед полком... "Пять суток ареста с содержанием на гауптвахте". А утром пришел ответ из Горького, подтверждающий, что я действительно 1923 года рождения.

После этого командир снял с меня арести и звание "прохвост". Демобилизовали меня! Сдал я документы на УР2КВВ и отправился домой.

Георгий Алексеевич, а как же с Арктикой?

Я ведь через Москву ехал. Это уже апрель 1948 года. Пошел я в отдел кадров Главсевморпути, а Кренкеля к тому времени сняли и перевели на другую работу.

Кадровик говорит: – "Нам радисты не нужны". Все! А в одном из писем Эрнест Теодорович писал, что я могу обращаться к нему в любое время с моими проблемами.

На следующий день направился я к нему домой. Это было на улице Чаплыгина. С первого раза я к нему не попал. Охранник сказал – "Нельзя... они обедают". В конце концов пропустил он меня. Подхожу к двери. Звонок. Кнопки нет. Как у большинства радистов две проводочки. Открыл он сам. Я в форме. Представился ему по-военному. "Заходи" - говорит. Осмотрел меня внимательно, медали мои, ордена – провел в свою радио-

рубку. Посмотреть было на что, конечно, SCR-399, приемники...

Рассказал я ему о своем неудачном визите в Главсевморпуть. Написал он записку. "Тов. Жумаленков, помогите т. Минькову – он только что демобилизовался - с оформлением в Арктику".

Георгий Алексеевич, вы сказали, что Кренкель был снят с работы в Главсевморпути. Может быть, просто переведен на другую работу?

Да, перевели. Он стал директором института Гидрометслужбы. А сняли-то его за то, что он в полетах над Северным полюсом работал с борта своим любительским позывным. Вот на этой почве и возникли какие-то трения.

Поехал я снова к тому Жумаленкову Петру Васильевичу с запиской от Кренкеля. Он прочитал и говорит – "Вторым радистом на Билингс, на Чукотку". Пять тысяч рублей подъемных, билет до Владивостока и 5 мая – вперед!

Во Владивостоке сборы продолжались две недели. Узнал, что на Билингс пойдем на судне "Анадырь" Пошел посмотреть на него. Вижу, стоит громадный пароход. Подошел ближе, а на боту название "Ильич". Нашел потом и "Анадырь". Как же это мы на такой скорлупке туда пойдем? – думаю.

До Билингса дошли без проблем, выгрузились. Позывной радиостанции там "UQP", зимовщиков всего семь человек – начальник с женой (повар), два метеоролога, два радиста и механик. В одном доме размещалось все: жилье, кухня, радиорубка, метеокабинет, силовая установка и аккумуляторы. Баня была еще и холодный склад. Собак у нас там не было.

А собственно радиостанция как была оснащена?

Для связи с судами стоял рейдовый передатчик, мощность которого была порядка 1...5 ватт. А для других связей был передатчик помощней... забыл... МРП или что-то вроде этого.

Может быть РПМС?

Да, похоже. Передавали регулярно сводки погоды. Работа мне понравилась. Коллектив-то был маленький, а проблемы возникали большие.

Метеоролог Иван Галактионов регулярно запускал воздушные шары – метеозонды. В специальной прозрачной камере метеозонда стояла горящая свеча, наблюдая за которой с помощью теодолита, можно было судить о движении шара. Такое наблюдение могло продолжаться не более 10 минут. Как-то Иван приходит и говорит, что уже минут тридцать наблюдает... Оказалось теодолит был наведен на звезду, которую он принимал за свечу.

Спал Иван в шубе и валенках. "Не могу" – говорит – "раздетым спать – женщины снятся...". Психозы у него случались. За нож хватался. Пришлось его отправить на ближайшее чукотское стойбище, что километрах в сорока от нас было.

Через некоторое время перевели меня на станцию Валькаркай. Это мыс Шелакский. Добирались туда на собачьей упряжке. Пока ехали, каюк наш Дима Истраткин показал на могильный крест, стоявший одиноко близ трассы. Жуткую историю хранила та могила. Бежал заключенный из района Певека и добрался до зимовья, а циркулярная радиogramма – ориентировка на его задержание уже разошлась по всем станциям региона. Кончилось все тем, что застрелили его, а голову отправили в лагерь в качестве доказательства его поимки. Так без головы и схоронили...

Да, Георгий Алексеевич, это действительно жутко. А тот, кто такое доказательство придумал, своей-то головы не лишился?

Не знаю. Этого Дима не сказал. Остановившись мы, примерно, через каждые сто километров, ночевали в чумах.

На станции Валькаркай тоже было семь человек. Хорошее здание, отдельно радиостанция, склад, помещение для двадцати собак. Позывной радиостанции "UGS". Работа была интересная, в основном на средних волнах – 300...400 кГц. Принимал информацию от радиостанций района, а затем передавал на станцию Шмидта. Замечательный там был начальник. Попов Михаил Николаевич. Прилетел он как-то с инспекцией, посмотрел, а мне толком и работать-то нечем...

“HAMRADIO 2004”

Коллекция программ и информационные материалы – продолжение серии HAMRADIO 2002 и HAMRADIO 2003. Краткое содержание нового CD:

Книжная библиотека: около 60 книг и статей по радиолюбительской и сопутствующей тематике. **Ламповые усилители мощности:** около 100 популярных конструкций – схемы, описания и доработки. **Антенны:** статьи из журналов ANTEN TOP и QST. **Справочные материалы:** генераторные лампы, транзисторы, диоды и микросхемы. **Новый радиолюбительский софт и сопутствующие программы. Пользовательские инструкции:** на импортные трансиверы в основном на русском языке (дополнение к предыдущим выпускам).

CD работает в режиме автозапуска и содержит удобный пользовательский интерфейс.

Информация радиолюбителям, совершенствующим свое антенно-мачтовое хозяйство.

Предлагаются к реализации сборные секции для мачт типа “Унжа” – сварная металлическая конструкция квадратного сечения из стального уголка. Размер основания 300 x 300мм, высота секции 1500мм.

Основание сварено из стального уголка 32 x 32мм, вертикальные стойки и промежуточные поперечные площадки из уголка 25 x 25мм. Диагональные стойки из стального квадрата 10 x 10мм. При установке секций одна на другую, крепление обеспечивается восьмью болтами М10. Вес одной секции около 20кг. Секции окрашены в чередующиеся бело-красные цвета.

Изображения мачт, антенн, подробное содержание диска HAMRADIO 2004 и др. можно найти на www.rx3adu2.narod.ru. По вопросам приобретения обращайтесь по E-mail:

rx3adu@bk.ru или rx3adu1@yandex.ru или по телефонам: (095) 701-98-41, (095) 396-85-23. Самовывоз из Москвы. На моем сайте осуществляется временная инициатива – информационная

Дал он команду на Шмидт, чтобы прислали мне все, что у них там на чердаке собралось – пишущую машинку, ондулятор, трансмиттер и много еще чего.

Наладил я ондулятор и стал принимать газетные тексты, передававшиеся Кридом. А затем соорудил ретранслятор, и жить стало легче. Пошли передачи со станции Шмидта через мой ретранслятор по всему региону.

Георгий Алексеевич, вы как-то сказали, что сын ваш Александр на полярной станции родился. Где это было?

Женился я там в 1950 году, а в 1951 родился сын. Роды у нас были – ой, ой, ой! Ближайший врач на острове Врангеля – Петр Харитонович. Все указания относительно родов шли по радио. По региону – радиомолчание. Все слушают. Чтоб никаких помех! Когда наш новорожденный запищал, я сообщил об этом, – начался шквал поздравлений! Нелегко там было с малышом-то таким QRPPP.

Вот так и отзимова там три года. Затем на корабле в Певек.

И сколько всего проработали там, Георгий Алексеевич?

Четыре года. А в Москву прилетел на “Каталине”. Села она на Химкинское водохранилище. Это километрах в трех от моего нынешнего QTH.

Отдохнул немного и получил предложение поработать на земле Франца-Иосифа. Для этого прошел специальную переподготовку по изучению ионосферы. Поехали туда с женой на два года. Она – поваром.

А в чем состояло изучение ионосферы – вертикальное зондирование?

Да, да. Работа была интересная и делал я ее с большим увлечением. Выполнял и другие задания, связанные с радиоизмерениями. Однажды прилетела какая-то компания во главе с Федоровым Евгением Константиновичем. Он и вручил мне тогда знак “Почетный Полярник”.

Спасибо. В следующий раз было бы интересно узнать, как произошла ваша “переполаризация”, как вы оказались на Южном полюсе.

(продолжение следует)

В. Пахомов, УАЗАО.

“Семерочка – троечка на ваш конец!”